

Kırımтайыф S. Converted Byzantine Churches in Istanbul: Their Transformation Into Mosques and Masjids. İstanbul, 2001. 109 p. Index.

Данная работа, по словам самого автора, является своего рода туристическим архитектурным путеводителем по Константинополю, где описываются византийские церкви, часовни и монастыри, которые в мусульманское время были переделаны в мечети, медресе и текке. Согласно автору, работа рассматривает этот процесс превращения христианских храмов в мусульманские (conversion) с социальной, исторической и архитектурной точек зрения, т.е. не только отвечает на вопрос, почему церкви становились мечетями, но и указывает, какие архитектурные изменения в ходе этого процесса привнесли в них османы (см. предисловие, без нумерации страниц). Однако в книге дается преимущественно фактическая информация, действительно построенная по принципу путеводителя, а все теоретические обобщения на этот счет сосредоточены в предисловии и первой главе (с. 1–5).

К моменту османского завоевания (29 мая 1453 г.) Константинополь, по словам автора, был весьма малонаселен, и Мехмед II, и его преемники активно взялись за его восстановление. В город организованно возвращали беженцев и целыми семьями заселяли пленников (христиан, мусульман и иудеев) из различных частей Анатолии и Румелии, обещая им определенные налоговые льготы и свободу вероисповедания. Переселенцев размещали в существующих и вновь основанных кварталах (махалла).

Мехмед II, рассматривая себя как римского императора, сделал Константинополь своей столицей и постарался превратить его в традиционный мусульманский город. Сразу после его завоевания он объявил главной городской мечетью храм Св. Софии (Айясофия). Такая практика – устраивать мечеть в самом выделяющемся здании завоеванного города – была обычной для расширяющихся за счет христианских территорий мусульманских государств того времени. Вместе с тем для поднятия престижа столицы уже при Мехмеде II в Константинополе началось активное строительство и восстановительные работы.

По мнению автора, практика переделки церквей в мечети явилась ответом на быстрый рост мусульманского населения города и основание новых кварталов (махалла), каждый из которых должен был иметь свою мечеть (с. 5). Автор выделяет три основные причины, по которым церкви переделывались в мусульманские религиозные объекты: 1) здания забирали для того, чтобы они служили мечетями, медресе, текке и т.п.; 2) во вновь основанных кварталах церкви нередко оказывались наиболее удобными зданиями для отправления коллективных молитв; 3) сокращение числа христиан в кварталах оставляло церкви в окружении мусульманского населения, и это предопределяло их дальнейшую судьбу – трансформацию в мечеть или медресе.

На протяжении XV–XVI вв. практически все византийские церкви Константинополя были переделаны в мечети и медресе. Из 39 этих церквей и часовен, рассмотренных в данной книге, 16 были переданы мусульманам в правление Мехмеда II, 10 – в правление Баязида II, три – при Селиме I и Сулеймане I, две при – Мураде III и три – при Мураде IV. Исключение составили лишь церковь св. Марии Мухлиотиссы Монгольской, поскольку квартал Фенер, где она располагалась, после османского завоевания города был оставлен грекам, и церковь св. Ирины, возможно, лишь потому, что она находилась в нескольких десятках метров от мечети Айясофии. В XVI в. процесс превращения церквей в мечети замедлился, а в XVII в. фактически прекратился. Это было связано с тем, что к концу правления Баязида II процесс формирования новых кварталов был практически завершен, и в каждом уже была своя мечеть. Однако несколько христианских храмов в этот период все же претерпели конверсию, поскольку теперь их окружало преимущественно мусульманское население.

Среди архитектурных изменений, которые претерпевали византийские церкви после передачи мусульманам, главным нововведением автор считает добавление минаретов. Как правило, они возводились рядом со зданием, с западного угла. Кроме того, внутри здания строился михраб, для чего или использовалась главная апсида здания или вырубалась в стене ниша. Византийские мозаики и фрески на внутренних стенах здания могли быть уничтожены, чаще всего их просто замазывали. Более серьезные изменения коснулись тех переданных мусульманам церквей, которые по какой-либо причине (например, после землетрясения или пожара) претерпевали в османский период восстановительные работы. В строении могли быть заменены крыша, купол или несущие колонны, задсланы прежние окна и двери и при необходимости прорублены новые, а наружные притворы (нартексы) могли быть заменены турецкими портиками. Но в целом, несмотря на переориентировку по направлению на Мекку и

длительную эксплуатацию мусульманами, здания церквей сохраняли первоначальную планировку и формы.

Автора данной книги интересуют сугубо архитектурные изменения, которые претерпело после конверсии здание церкви. В этом смысле данное исследование целиком оправдывает заявленную функцию архитектурного и топографического путеводителя. Ограничившись вышеизложенными (и весьма поверхностными) теоретическими обобщениями, автор полностью оставляет в стороне поднятую Ф.В. Хаслуком¹ проблему взаимопроникновения и взаимовлияния христианства и ислама, сильнее всего образом отражающуюся на локальных религиозных памятниках и культах, которые нередко становились общими для представителей обеих конфессий. Ф.В. Хаслук на материале Османской империи приводит обширнейший материал, касающийся подобной трансформации христианских храмов в мечети, и указывает на тот факт, что и после передачи в руки мусульман церкви с их локальными святынями (например, погребениями) нередко продолжали оставаться объектами поклонения для христиан. С. Кырымтайыф полностью опускает этот культурологический аспект проблемы и рассматривает процесс конверсии довольно односторонне, как простой факт изъятия здания из рук христиан и передачи его мусульманам, и даже не включает монографию Ф.В. Хаслука в библиографию. По мнению автора, церкви, которые в мусульманском окружении находились в нищете и нуждались в восстановлении, были обращены в мечети и таким образом сохранены для грядущих поколений (с. 5).

Далее автор переходит к сугубо фактологическому рассмотрению процесса конверсии церквей. Он разделяет исследуемые памятники на две группы (гл. 2 и 3): те, что сохранились и функционируют до наших дней, и те, что оказались в руинах или потеряли свое первоначальное религиозное предназначение. Внутри глав описываемые здания распределены по кварталам (махалла).

Автор дает краткую историческую и архитектурную справку по каждому из рассматриваемых строений. Указываются архитектурный тип здания и его история со времени постройки. В случае невозможности выяснить время создания церкви и ее название отмечается хотя бы приблизительное время ее возведения (комниновский, палеологовский период и т.д.). Отмечены случаи, когда здание по каким-то причинам переживало разрушение или периоды восстановительных работ в византийский и османский периоды. По мере возможности называется время их передачи в руки мусульман, даты строительства михрабов, минбаров, минаретов и других архитектурных изменений, связанных с процессом их передачи мусульманам, отмечается строительство при мечетях текке, медресе, гробниц и др. История использования здания прослеживается во многих случаях до XX в. включительно, а при наличии данных указываются имена их византийских и турецких архитекторов и реставраторов.

Подборка данных практически на каждую церковь/мечеть сопровождается черно-белыми фотографиями внешнего и внутреннего вида здания и его деталей, его чертежами и графическими изображениями. Книга включает примечания (с. 111–123), глоссарий (с. 125–126), весьма обширный библиографический список (с. 127–135) и индекс (с. 137–138). Прилагается так же карта расположения церквей/мечетей в Константинополе (с. 1).

О.С. Апанович

---

¹ *Hasluck F.W. Christianity and Islam under the Sultans. Oxford, 1929.*